

Красавский Николай Алексеевич

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ГОР В РОМАНЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ "ПЕТЕР КАМЕНЦИНД"

В статье предложены результаты исследования персонификации как художественно-выразительного средства известного швейцарско-немецкого писателя XX века Германа Гессе. На материале романа "Петер Каменцинд" выявлены когнитивно-прагматические характеристики персонификации. Установлено, что посредством этой фигуры речи в данном произведении наиболее часто эксплицируется концепт "душевные переживания".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Перспективой настоящего исследования станет как дальнейшее описание функционально-стилистической контаминированной прагматики ФЕ различных схем («троп+троп; фигура+троп; фигура+фигура»), так и соотнесённость ФЕ гипертропеической и гиперфигуральной прагматики с лингвокультурологическими особенностями русской языковой картины мира в аспекте описания коммуникативных категорий (коммуникативных законов, типов языковой личности, коммуникативных максим и др.).

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. М.: Элпис, 2008. 217 с.
2. **Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н.** Фразеология и паремиология. М.: Флинта; Наука, 2009. 304 с.
3. **Антонов В. П., Пекарская И. В.** Речеведение. Русский язык и культура речи: учебно-методический комплекс по дисциплине «Русский язык и культура речи»: курс лекций. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2005. Ч. 1. 168 с.
4. **Кравцова М. Н.** Функции фразеологизмов в публицистических текстах: опыт системного описания. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012.
5. **Пекарская И. В.** Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка: в 2-х ч. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. Ч. I. 248 с.
6. **Пекарская И. В.** Об изобразительных и выразительных особенностях метафоры как актуализатора прагматики высказывания // Синтаксическая семантика: проблемы и перспективы: тезисы докладов Международной конференции 21-22 мая 1997 г. / Орловский госунивер-т. Орел, 1997. С. 61–63.
7. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

**FUNCTIONAL-PRAGMATIC SPECIFICITY OF CONTAMINATED PHRASEOLOGICAL UNITS
(BY THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF HYPER-TROPE TYPE)**

Kravtsova Mariya Nikolaevna
Pekarskaya Irina Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov
lisichka-88@list.ru; pecar-61@mail.ru

The authors present the structural-semantic and functional analysis of phraseological units by researching tropes, which form the structure of phraseological unit; by the example of usual phraseological units illustrate that phraseological figurativeness can be based both on tropes and on the figures of speech, as well as their contaminations; in the course of the research derive the schematic typology of different elocutionary contaminations of phraseological units, and pay considerable attention to phraseological unit functionality as the means of pragmatic impact.

Key words and phrases: phraseological unit; trope; figure; contamination; hyper-trope; pragmatics; elocution.

УДК 81.373

Филологические науки

В статье предложены результаты исследования персонификации как художественно-выразительного средства известного швейцарско-немецкого писателя XX века Германа Гессе. На материале романа «Петер Каменцинд» выявлены когнитивно-прагматические характеристики персонификации. Установлено, что посредством этой фигуры речи в данном произведении наиболее часто эксплицируется концепт «душевные переживания».

Ключевые слова: персонификация, метафора, фигура речи, концепт, ценность, картина мира.

Красавский Николай Алексеевич, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nkrasawski@yandex.ru

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ГОР В РОМАНЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ «ПЕТЕР КАМЕНЦИНД»[©]

В современной лингвоконцептологии, как известно, в фокусе исследовательского внимания ученых все чаще оказываются *индивидуально-авторские* концепты [1, с. 156-157; 3; 4; 5], что, на наш взгляд, объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, сам по себе перечень ценностей культуры лимитирован (ценностная составляющая концепта есть его облигаторный признак), значит, концепты в их лингвокультурологическом понимании количественно исчерпаемы. Во-вторых, совсем до недавнего времени изучались, главным образом, усредненные ценности, т.е. ценности, которые разделяются большинством носителей того / иного языка. Вне поля зрения исследовательской практики оставались *индивидуальные* ценностные ориентиры. За рамками приоритетности лингвоконцептологии, сосредоточившей свои усилия на описании этнического менталитета, менталитета социальных групп того / иного лингвокультурного сообщества, оказалась задача изучения концептосферы индивидуальной, т.е. системы индивидуальных ценностей, часто оформленных

образами, которыми мыслит не среднестатистическая языковая личность, а элитарная личность – известные ученые, писатели, некоторые общественные и государственные деятели, обогатившие своими концептами как минимум групповые концептосферы, а в ряде случаев и общенациональные.

Наше ознакомление с работами, в том числе и диссертационного плана, показывает редкое обращение их авторов к выявлению фигур речи как способу выражения индивидуально-авторских концептов. В предлагаемой читателю статье мы остановимся на когнитивно-прагматической характеристике такой фигуры речи, как персонификация, активно используемой швейцарско-немецким писателем Германом Гессе в романе «Петер Каменцинд» («Peter Camenzind», 1904 г.), служащей эффективным способом художественного обозначения и экспликации ключевого индивидуально-авторского концепта «душевные страдания».

Наш выбор для анализа индивидуально-авторской картины мира Г. Гессе обусловлен масштабом личности писателя, глубиной и зрелостью его рассуждений, с одной стороны, а с другой – оригинальной манерой повествования, неповторимым стилем изложения крупнейшего писателя прошлого века, повлиявшего своим творчеством и публичной деятельностью на европейскую культуру и в особенности на литературу. Интеллектуал Г. Гессе на протяжении всей своей жизни обращается к проблеме становления человека в социуме, к анализу поступков людей, выявлению мотивов их действий. Будучи тонким психологом, обладая колоссальными знаниями культур разных народов, их религий, обычаев, глубоко разбираясь в истории формирования цивилизации, в законах ее функционирования, писатель находится в постоянном мучительном поиске причин человеческого обезличивания (в его терминологии – «*Entselbstung*»), потери индивидом своей «самости» («*Selbtheit*»), пытается найти пути, ведущие к ее реконструкции.

Высококачественное использование метафоры и, в частности, персонификации, в произведениях Г. Гессе, обусловлено, как представляется, не только эстетикой его слога, оригинальной системой художественно-выразительных средств идиолекта, но и мировоззренческой позицией писателя, видевшего в современной ему цивилизации обезличивание индивида («*Entselbstung des Individuums*») (подробнее см.: [2, с. 107-148]). Противопоставление современного общества, живущего в хаосе и дисгармонии, природе, в которой царствует упорядоченность, гармония и, следовательно, красота, – излюбленный художественный прием писателя, которым он пользуется в своих произведениях, в особенности в романе «Петер Каменцинд».

Частотное применение персонификации, понимаемой как приписывание предметам мира, разнообразным явлениям природы антропоморфных черт, вызвано стремлением Г. Гессе показать читателю их одухотворенность, с одной стороны, а с другой – потерянное умение современного человека любоваться, восхищаться ими, очищать свою душу посредством прикосновения к ним (*die Seele*), укреплять свой дух (*der Geist*).

Как показывает анализ материала, одним из наиболее часто персонифицируемых явлений природы в романе «Петер Каменцинд», являются горы. Это не случайно. Герману Гессе с детства были близки горные пейзажи, на протяжении всей жизни восхищавшие его, вызывавшие в нем желание размышлять, познавать природу и, в целом, человеческое бытие: «*Wenn einer in den Bergen heimisch ist, der kann jahrelang Philosophie oder historia naturalis studieren*» [6, S. 16] – «Тот, кто, родился в горах, может годами изучать философию или естественную историю» (*Перевод мой. – Н. К.*).

Феномен персонификации явлений природы, в частности, гор, мы рассматриваем прежде всего как способ художественно-эстетического изображения сложной палитры чувств Германа Гессе, как языковое средство экспликации эмоциональных концептов его индивидуально-авторской картины мира.

Доминирующим эмоциональным концептом швейцарско-немецкого писателя, как нами было установлено ранее [2, с. 107-148], являются душевные страдания. В романе «Петер Каменцинд» этот концепт, судя по контекстам, в которых имеет место персонификация гор, эксплицируется следующими лексическими единицами: *leiden, das Wehgefühl, die Trauer, traurig, das Herz, sich sehnen, stöhnen, finster, verzweifeln*. Уместно заметить, что концепты имеют вариативные способы вербализации – обозначение и выражение (экспликация). Оба способа оязыковления данных когнитивных конструктов находят свою реализацию в романе писателя. Особую роль при этом играет метафора (в том числе и персонификация как ее разновидность). За метафорой как гибкой номинативной индивидуально-авторской системой означивания действительности скрыт художественный образ, охватывающий пространство и время функционирования концепта – многослойного ментального конструкта, включающего, помимо понятийной, образную и ценностную составляющие. Последние частотно актуализируются при экспликации концепта «душевные страдания» в романе «Петер Каменцинд», воплощаясь в многочисленных контекстах, одним из составляющих элементов которых является персонификация.

Следует также указать на высокий индекс употребления лексем, обозначающих горы как объект персонификации в названном выше романе. Так, индекс частотности лексемы *Berg* и ее многочисленных производных равен 69, лексемы *Fels* - 13, лексемы *Gipfel* - 11. Квантитативность мы считаем важным показателем актуальности того или иного понятия для индивидуально-авторской картины мира.

Обратимся далее к примерам из романа и дадим им краткий комментарий.

В приведенном ниже фрагменте текста горам приписываются антропоморфные характеристики – способность разговаривать (*sagten*), быть ранеными (*von klaffenden Wunden*), умение подобно несгибаемому воину переносить лишения и тяготы жизни (*wie alte unverwüstliche Kriegersleute*), способность к душевным страданиям (*leiden*): *Sie sagten immer dasselbe, diese Felsberge. Und es war leicht, sie zu verstehen, wenn man ihre jähren Wände sah, Schicht um Schicht geknickt, verbogen, geborsten, jede voll von klaffenden Wunden. «Wir haben Schauerliches gelitten», sagten sie, «und wir leiden noch». Aber sie sagten es stolz, streng und verbissen, wie alte unverwüstliche Kriegersleute* [6, S. 9-10]. Наречия *stolz, streng* и причастие *verbissen* антропоцентрически оценивают горы: этим объектам природы приписываются такие положительные черты характера человека, как гордость, строгость и выдержка, вызывающие восторг у протагониста романа Петера Каменцинда.

Способность гор вести борьбу против весенних водных потоков и шторма, умение терпеть, достойно сносить их удары и сохранять при этом выдержку – важная антропоморфная характеристика этого природного явления: *Jawohl, Kriegsleute. Ich sah sie kämpfen, mit Wasser und Sturm, in den schauerlichen Vorfrühlingsnächten, wenn der erbitterte Föhn um ihre alten Häupter brüllte und wenn die Bachstürze frische, rohe Stücke aus ihren Flanken rissen. Sie standen mit trotzig gestemmen Wurzeln in diesen Nächten, finster, atemlos und verbissen, streckten dem Sturm die zerspaltenen Wetterwände und Hörner entgegen und spannten alle Kraft in trotzig geduckter Sammlung zusammen. Und bei jeder Wunde ließen sie das grausige Rollen der Wut und Angst vernehmen, und durch alle fernsten Riffen klang gebrochen und zornig ihr schreckliches Stöhnen wider* [Ibidem, S. 10]. Горы, подобно человеку, ведут борьбу упорно (trotzig), получая раны (bei jeder Wunde), издавая в гневе и страхе стенания ужаса (klang zornig ihr schreckliches Stöhnen). Эта война, как всякая битва, приносит горам, как и человеку, большие страдания.

Как в жизни человека, так и в жизни гор бывают часы затишья и полного покоя. Горы умеют молчать. Спокойные, умиротворенные, молчаливые горы ассоциируются протагонистом с приятными воспоминаниями о безмятежном, счастливом детстве: *Das Wasser gurgelte dumpf am Bug und tröpfelte silbern von den Rudern, die Berge standen ringsum nahe und schweigend, über die Nebel der Schluchten wandelte das kühle Mondlicht. Und die Geister meiner Jugendzeit standen schweigsam um mich her und blickten mich aus tiefen Augen still und fragend an. Mir war, ich sähe unter ihnen auch die schöne Elisabeth, und sie hätte mich geliebt und sie wäre mein geworden, wenn ich zur rechten Zeit gekommen wäre* [Ibidem, с. 101].

Следующая антропоморфная характеристика, приписываемая горам, – их способность и готовность тосковать. Петер Каменцинд, переживающий часы депрессии, вызванной дисгармонией устройства окружающего его общества, вспоминает звезды, озера и свои родные альпийские горы. Он видит их тоскующими о красоте мира, так же, как и человека, глубоко страдающими: *Dann ergriff mich oft ein ängstlich süßes, starkes Gefühl, als sähe all diese nächtliche Schönheit mich mit einem gerechten Vorwurf an. Als sehnten sich Sterne, Berge und Seen nach einem, der ihre Schönheit und das Leiden ihres stummen Daseins verstünde und ausspräche* <...> [Ibidem, S. 80]. Ключевыми для приведенного здесь эмоционально нагруженного фрагмента текста выступают лексемы *sich sehnen* и *das Leiden*. Они, с одной стороны, служат способом прямого обозначения глубоких чувств протагониста, а с другой – благодаря эмотивному контексту способны вызывать у читателя сопереживание, реагируют чувственную сферу его языкового сознания.

Горам приписываются способности полноценного человеческого существования в мире – жизнь, страдания, упорство, наслаждения, смерть: *Ich antwortete, daß niemand «die Natur verstehe» und daß man mit allem Suchen und Begreifenwollen nur Rätsel findet und traurig wird. Ein in der Sonne stehender Baum, ein verwitternder Stein, ein Tier, ein Berg – sie haben ein Leben, sie haben eine Geschichte, sie leben, leiden, trotzen, genießen, sterben, aber wir begreifen es nicht* [Ibidem, S. 67]. Здесь Герман Гессе устами протагониста показывает читателю одухотворенность природных явлений посредством их персонификации. У дерева, камня, животного, горы есть история жизни, есть, как и у человека, способность наслаждаться жизнью, переживать и страдать. В данном фрагменте текста Г. Гессе упрекает своих современников в неумении понять одухотворенность природы, ее красоту. Рассуждения писателя становятся понятными, если вспомнить его увлечение философией буддизма. Г. Гессе, разочаровавшийся в 30-е годы прошлого столетия в системе ценностей европейской цивилизации, увлекается восточной культурой, видит в ней спасение человеческой души, возможность вернуться к истокам мироздания.

Список литературы

1. **Выстропова О. С.** Олицетворение как способ вербализации концепта «радость / веселье» в творчестве Р. Бёрнса // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы научной конференции (Ульяновск, 16-19 мая 2012 г.) / отв. ред. проф. А. В. Пузырёв. М. – Ульяновск: Ин-т языкознания РАН; Ульяновский гос. ун-т, 2012. С. 156-157.
2. **Красавский Н. А.** Индивидуально-авторская концептосфера Германа Гессе: образные и ценностные характеристики // Немецкая концептосфера: национальные и индивидуально-авторские концепты: коллективная монография. Волгоград: Парадигма, 2012. С. 107-148.
3. **Кривошапко С. А.** Концепты «время» и «пространство» в лирической поэзии С. А. Есенина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 24 с.
4. **Макарова О. С.** Метафора как средство языковой реализации индивидуальной концептосферы Ф. Ницше: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 24 с.
5. **Старостина Ю. А.** Метафора как средство языковой реализации концепта «запах» (на материале романа Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 23 с.
6. **Hesse H.** Peter Camenzind. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 2007. 162 S.

MOUNTAINS PERSONIFICATION IN NOVEL “PETER KAMENTSIND” BY HERMANN HESSE

Krasavskii Nikolai Alekseevich, Doctor in Philology, Professor
Volgograd State Social-Pedagogical University
nkrasawski@yandex.ru

The author presents the results of the personification research of Hermann Hesse, who was the famous Swiss-German writer of the XXth century, as artistic-expressive means; by the example of the novel “Peter Kamentsind” reveals the cognitive-pragmatic characteristics of personification, and ascertains that by means of this figure of speech the concept “spiritual experiences” is commonly explicated in this work.

Key words and phrases: personification; metaphor; figure of speech; concept; value; picture of the world.